

Килбас, А. А. Письменные источники по культуре привилегированного сословия на Беларуси XIV–XVI вв. / А. А. Килбас // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны. Вып. 2/ Рэдкал.: С. М. Ходзін (адказ. рэд.) і інш. – Мн.: БДУ, 2005. – С. 164–169.

**А. А. Килбас**

## **ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО КУЛЬТУРЕ ПРИВИЛЕГИРОВАННОГО СОСЛОВИЯ НА БЕЛАРУСИ XIV—XVI вв.**

Культура отдельных социально-сословных групп является важной составляющей этнической культуры народа. Исследуемая тема мало затрагивалась учеными-этнологами. В силу определенных стереотипов общественно-политического мнения, особенностей тематики периода классической этнографии на территории современной Беларуси элитарные слои общества, их материальная, социальная и духовная культура мало исследовались. Соответственно, и источниковедческая база культуры привилегированного сословия, особенно периода XIV—XVI вв., мало разработана. В рассматриваемые письменные источники входят: летописи и хроники, статуты, произведения мемуарной и светской литературы.

Летописи и хроники содержат несколько блоков информации. В первую очередь — это события, описанные в них: политическая история, данные по материальной культуре, традиции взаимоотношений между людьми, обряды и семейные отношения. Летописи не являлись юридическими документами. В них отражены в большей степени нормы обычного права — общественной морали. В хрониках и летописях отражен часто разговорный язык — и данной местности, и особенности речи автора.

Один из недостатков летописей и хроник как этнографического и исторического источника — субъективность отражаемого материала, на изложение свой отпечаток оставила политическая и государственная конъюнктура. Почти полное отсутствие описаний, наличие в летописях и хрониках в основном констатации фактов, событий характерно для письменных источников эпохи средневековья в целом.

Хроники и летописи (Хроника Литовская и Жмойтская, Хроника Быховца)<sup>1</sup> как правило являются законченными по форме составными частями больших рукописей. Так, «Хроника Литовская и Жмойтская», где изложены события до 80-х гг. XVI в., входила в «Летопис, т. е. кройнику великую з розных многих кройникаров диалектом руским написаную». Хроники и летописи дошли до нас в более поздних списках<sup>2</sup>. «Хроника Литовская и Жмойтская», «Хроника Быховца» содержат сведения о формировании привилегированного сословия и белорусского этноса в целом, о взаимоотношениях представителей сословия внутри своей сословной группы и с представителями остальной части общества. В этих источниках упоминаются отдельные элементы культурного комплекса: одежда, занятия, кодекс чести.

«Хроника польская, литовская, жамойтская и всяя Руси» Матая Стрыйковского (1582)<sup>3</sup> является памятником второй половины XVI столетия. Как и большинство авторов, Стрыйковский дает хронологическое описание событий. Кроме традиционных исторических сведений, автор сделал анализ современных ему исследований по истории и культуре, касающихся территории современной Белоруссии. Он упоминает зарубежных путешественников и их работы (Меховского, Герберштейна и пр.), отмечает достоинства и недостатки. «Хроника» Стрыйковского можно использовать для изучения материальной культуры: здесь отражены изменения в комплексе жилища привилегированного сословия.

Большее значение как этнографический источник представляют собой Статуты Великого княжества Литовского. В них зафиксировано и юридическое, и обычное право для всего населения государства. Статут 1529 г.<sup>4</sup> был первым в истории Великого княжества Литовского законодательным документом такого масштаба, объема и значения. В нем развернут кодекс феодального права. Статут 1529 г. написан на белорусском языке того времени и дает богатый материал об общественных, экономических, правовых отношениях XV—начала XVI в. Статут 1588 года включает не только нормы обычного права, здесь содержатся нормы государственного

(конституционного) права<sup>5</sup>. Статут 1588 года имеет значение еще и как памятник культуры и языка. В нем отражены нормы жизни в обществе того времени в целом и в отдельных социальных группах, есть сведения о быте и нравах того времени (так

можно судить, например, о типичных преступлениях, наиболее ценных вещах, типичных предметах обихода), устанавливались цены на наиболее распространенные продукты, т. е. сведения о традициях культуры питания. Отдельные разделы посвящены семейному праву, положению, правам и статусу женщины, как в семье, так и в обществе в целом и являются ценным источником для исследований по гендерной проблематике.

Для рассматриваемого периода характерен и такой вид источников как мемуарная литература. Ее появление обычно связывают с эпохой Реформации и Возрождения, когда возрос интерес к земной жизни. Для исследуемого периода характерны в большей степени записки иностранных путешественников (С. Герберштейна, А. Контарини), записки отечественных хронистов (Н. Радзивилла, М. Гусовского), которые, как правило, принадлежали к концу XV— началу XVI в. Мемуарная литература отличается крайней субъективностью восприятия и отражения фактов. В то же время, представители иноэтничной группы значительно ярче воспринимают местный образ жизни, традиции взаимоотношений в семье и обществе, они имеют возможность сравнивать. Мемуарные записки представителей местного населения ценны фиксацией событий, как правило, эти записки ведутся авторами на протяжении нескольких лет. По ним можно составить представление о быте, обыденных и особых событиях в жизни автора, его семье, часто дается краткая автобиография.

«Пэрэгрынацыя, або паломніцтва Ясна Асветленага Князя Ягамосці Мікалая Крыштофа Радзівіла у Святую Зямлю»<sup>6</sup> — вышла в свет в 1601 году в Бруксберге на латинице. Дневник Миколая Крыштафа Радзивилла Сиротки в основном повествует о зарубежных странах. Автор не только знакомил своих читателей с другими странами и народами. Сведения о привычном для Радзивилла укладе жизни встречаются тогда, когда он отмечает что-то для него новое и непонятное. Автор сравнивает зарубежные обычаи с единственным для него эталоном — традициями и обычаями своей земли. Содержание «Пэрэгрынацыі» проникнуто религиозным духом. Автор дневника ко времени паломничества был опытным путешественником, в частности он в качестве дипломата ездил с посольством в Париж.

Записки путешественников-иностранцев дают возможность оценить быт, образ жизни на территории современной Белоруссии как бы со стороны. Приезжие неизбежно сравнивали привычный им уклад жизни с культурой чужих стран. Амброджио Контарини<sup>7</sup> описывает свое путешествие, дает характеристику одежды привилегированного сословия, ее цветовой гаммы, часть работы посвящена банкету в честь автора, что позволяет почерпнуть сведения о традициях приема гостей и послов, о культуре питания, взаимоотношениях в семье.

Ценным источником по культуре привилегированного сословия на Беларуси в XIV—XVI вв. являются записки Сигизмунда Герберштейна (1549, изданы в Вене)<sup>8</sup>, где содержатся сведения о нравах привилегированного сословия, об отношении внутри этой социальной группы, о традициях воспитания, об особенностях взаимоотношений в семье, о традициях охоты. Он отмечает сакральное значение охоты на зубра и пояса из шкур зубра. Здесь же описываются обычаи заключения брака. Ценным является и то, что в «Записках» приведены иллюстрации с изображениями бытовых сцен из жизни различных слоев общества.

Произведение Миколы Гусовского «Песня пра зубра»<sup>9</sup> так же интересно в качестве источника при исследовании культуры привилегированного сословия. Ее написание имело целью познакомить Запад с нравами населения Белоруссии того времени. Автор старался передать и свои личные впечатления, наиболее яркие и положительные, на его взгляд, моменты общественной жизни своих соотечественников, описаны традиции воспитания в семьях привилегированного сословия. Поэма была написана на латинском языке (1523). Историки литературы относят Гусовского к поэтам эпохи Возрождения. Несомненно влияние на творчество Миколы Гусовского идей и принципов построения литературно-публицистических произведений Итальянского Возрождения. Для его поэмы характерно наличие большого количества описаний, сравнений,

метафор. На Беларуси в это время преобладали хроники и летописи, ранняя мемуарная литература, где преобладала констатация событий, без красочных описаний и лирических отступлений.

Стихотворная форма изложения была популярной и наиболее доступной. Она предусматривала краткие и точные формулировки. Стихотворная форма изложения по своей форме ближе к элементам дописменной, традицион-

ной культуры. В ней, как и в орнаменте, присутствует ритм, повтор элементов, символизм и стилизация. Поэзия Симеона Полоцкого отражает мировоззрение человека второй половины XVI в. По его стихам и одам можно сделать выводы о ценностях, предпочтениях, образе жизни людей эпохи. В исследовании использованы следующие произведения С. Полоцкого: «Благородство редкостно» (элементы кодекса чести элиты общества), «Счастье богачей плачевно» (в аллегорической форме раскрыты причины снижения роли привилегированного сословия и упадка его культуры), «4 самые сильные вещи» (образ жизни и идеал красоты) и др.<sup>10</sup>

Легенды являются распространенной формой передачи информации в устной форме, когда в обществе не развита или мало развита письменность. Легенды вобрала в себя не только сведения об истории народа. Большую часть фольклора составляют легенды мифологические, вобравшие в себя верования и философию больших эпох и отразившие систему ценностей определенного общества. Для этнолога наиболее интересными являются именно мифологические легенды. К эпохе позднего средневековья в среде привилегированного сословия грамотность была обычным явлением. Легенды преобразовались в свою письменную форму — роман, рыцарский роман. Легенда о Тристане и Изольде возникла именно в эпоху средневековья. Легенда не просто излагает определенную сюжетную линию. Она моделирует отношения как элиты общества, отдельной семьи, так и общества в целом. В то же время легенда о Тристане и Изольде является своего рода образцом, примером того, как, каким образом должны формироваться отношения между людьми, устанавливает рамки дозволенного и недозволенного. В отличие от других произведений такого типа, эта легенда оставалась и остается ценным произведением мировой литературы и в наши дни. Легенда о Тристане и Изольде имеет несколько списков, один из которых — познаньский<sup>11</sup>.

Работы представителей научной элиты представляют собой синтез мемуарных памятников и философских трактатов. Автор часто не только фиксирует явления, характерные для его эпохи, но и сравнивает свою культуру с культурой других этнических и социальных групп. Дает оценку происходящим событиям и фактам и, возможно, рекомендации по исправлению существующего положения. Характерный пример — труд Михалона Литвина (Михайло Тишкевича) «О нравах татар,

литовцев и московитян» (написан около 1550 г., издан в 1615 г. на латинском языке в Базеле)<sup>12</sup>. Приводится много этнографических сведений, в основном о быте и нравах простого населения, социально-политических моментов. Автор критикует современные ему нравы, сравнивает своих соотечественников с другими народами, приводит материал по семейным отношениям, по культуре различных социальных групп. М. Литвин излагает одну из легенд о происхождении (происхождение представителей сословия от жителей Аппенинского полуострова), предания, касающиеся местных событий, элементы народных поверий.

Письменные источники XIV—XVI вв. разнообразны, но не многочисленны. В них встречаются элементы изложения как средневековой культуры, так и периода Возрождения (распространение к концу рассматриваемого периода публицистической литературы, расширенные описания явлений и событий, характеристика социальной культуры различных слоев общества). Письменные источники рассматриваемого периода содержат информацию практически по всем структурным элементам культуры привилегированного сословия.

<sup>1</sup> Полное собрание русских летописей / Сост. Н. Н. Улащик. Т. 32. М.: Наука, 1975.

<sup>2</sup> Улащик Н. Н. Введение в изучение белорусско-литовского летоописания. М.: Наука, 1985.

<sup>3</sup> Strykowski M. Kronika polska, litewska, zmydzka i wszystkiej Rusi Macieja Stryjkowskiego. Warszawa: Wyd-wa Artystyczne i Filmowe, 1985. Т. 1—2.

<sup>4</sup> Статут Великого княжества Литовского 1529 года / Под ред. К. И. Яблонского. Минск : Изд-во Акад. наук БССР, 1960. 254 с.

<sup>5</sup> Юхо І. А. Крыніцы беларуска-літоўскага права. Мінск: Беларусь, 1991. С. 76—77, 87.

<sup>6</sup> Пэрэгрынацыя, або паломніцтва Ясна Асветленага Князя Ягамосці Мікалая Крыштофа Радзівіла у Святую Зямлю // Кніга жыццй і хаджэння: Пер. са старажытнарус., старабел. і пол. / Уклад. А. Мельнікаў. Мінск: Маст. літ., 1994.

<sup>7</sup> Контарини А. Рассказ о путешествии в Москву в 1476—1477 гг. // Россия XV—XVII веков глазами иностранцев / Подгот. Ю. А. Лимонов. Л.: Лениздат, 1986.

<sup>8</sup> Герберштейн С. Записки о Московитских делах: Кн. о Московит. посольстве. СПб.: Изд. А. С. Суворина, 1908.

<sup>9</sup> Гусовский М. Песьня пра зубра. Мінск: Маст. літ, 1981.

<sup>10</sup> Полоцкий С. Вирши. Мінск: Маст. літ., 1990.

<sup>11</sup> Легенда о Тристане и Изольде. М.: Наука, 1976.

<sup>12</sup> Литвин М. О нравах татар, литовцев и московитян. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994.